

...Он светом был для одного себя,
Когда сидел, перебирая в мыслях
Бог знает что, — и меркнул тихий свет.
Он поручил луне — усталой, дряхлой,
А все же подходящей, как никто,
Для этого задания стеречь
Сосульки вдоль стены, сугроб на крыше:
И задремал. Полено, ворохнувшись
В печи, его встревожило: он вздрогнул
И тяжело вздохнул, но не проснулся.
Старик не может отвечать один
За все: и дом, и ферму, и округу.
Но если больше некому, — вот так
Он стережет их долгой зимней ночью.

«OUT, OUT...»¹

Гудела циркулярная пила
Среди двора, визгливо дребезжала,
Пахучие роняя чурбаки
И рассыпая вороха опилок.
А стоило глаза поднять — вдали
Виднелись горы, пять высоких гребней —
Там, где садилось солнце над Вермонтом.
Пила то дребезжала, напрягаясь,
То выла и гудела вхолостую.
Все было, как всегда. И день кончался.
Ну что бы им не пошабашить раньше,